Комментарий
19 декабря 2025

Вашингтон в поисках нового концерта великих держав?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Американские журналисты заявляют о наличии расширенной версии Национальной стратегии безопасности США. Одна из якобы не вошедших в официальный документ тем выглядит особенно интересной. Это идея создать какую-то новую площадку для регулярного общения и координации действий ключевых держав современного мира.

Содержание

1 Выпавшие акценты?
2 Историческая закономерность
3 Есть ли сегодня место для нового концерта великих держав?

Недавно обнародованная новая редакция Национальной стратегии безопасности США (НСБ) продолжает обрастать новыми страстями и информационными поводами. Не успели аналитики в различных уголках планеты «переварить» официальную версию документа, как появилась информация, что до ее публикации в Белом доме обсуждался более длинный текст стратегии. По утверждению американского издания Defense One, его журналисты получили доступ к тем частям проекта НСБ, которые в итоге не вошли в финальный документ. В вызвавшей резонанс статье Defense One говорится о трех темах, которые либо полностью выпали из официального текста, либо отражены в нем лишь частично.

Выпавшие акценты?

Прежде всего подчеркивается, что в проекте стратегии риторика и намерения Вашингтона в отношении Европы формулировались еще жестче и прямолинейнее, чем в итоговом варианте. Так, помимо критики трансатлантических союзников за

«цензуру свободы слова» и доведения континента до черты «цивилизационного уничтожения», на неопубликованных страницах документа якобы декларировалась установка «вновь сделать Европу великой» («Make Europe Great Again»). Эта фраза созвучна с титульным политическим лозунгом Дональда Трампа во внутриполитических дебатах: «Вновь сделать Америку великой» («Make America Great Again»). Отсюда журналисты делают вывод, что действующая администрация США хотела бы способствовать развитию европейских государств по образу и подобию собственной идеологии.

В частности, они заявляют, что в коридорах американской власти хотели бы сфокусировать внимание Вашингтона на небольшом количестве союзников в Европе, где политические единомышленники администрации Трампа находятся во власти или имеют сильные общественные позиции. Конкретно в этот список Defense One включило Австрию, Венгрию, Италию и Польшу. Утверждается, что в расширенной версии НСБ с ними предлагается работать более тесно «с целью оторвать их от [Европейского союза]». Для этого действующая администрация, по словам журналистов, готова «поддерживать партии, движения, а также интеллектуальных и культурных деятелей, которые отстаивают суверенитет и стремятся сохранить/восстановить традиционный европейский образ жизни [...], оставаясь при этом проамериканскими».

Также власти США, если верить Defense One, больше не рассматривают Европу в числе ключевых мировых центров силы. Сообщается, что в расширенной НСБ предлагается создать новую платформу для регулярной коммуникации и сотрудничества великих держав с целью координировать решения по наиболее значимым глобальным вопросам. Ни ЕС, ни отдельных европейских государств в списке ее участников Вашингтон не видит.

> В качестве наиболее важных держав современности рассматриваются сами США, Китай, Россия, Индия и Япония. Их условно называют «ключевой пятеркой» («Core 5» или C5).

Наконец, еще одна тема, которая, по информации американских журналистов, не полностью отражена в официально опубликованной версии Национальной стратегии безопасности, касается не реализованной США в предыдущие десятилетия глобальной гегемонии.

Defense One приводит такую цитату: *«Гегемония – это ошибочная цель, и она не была достигнута»*. Правда, эта мысль отчетливо проведена и в увидевшем свет документе, пусть и с несколько иной терминологией и рядом достаточно

противоречивых утверждений. Там администрация Трампа последовательно излагает аргумент о том, что их предшественники неоправданно «убеждали самих себя» в соответствии «перманентного американского доминирования во всем мире лучшим интересам» Вашингтона. И обосновывает этот аргумент классическим тезисом из теории реализма в международных отношениях: для национальных интересов пагубно распылять ресурсы на решение неприоритетных задач.

После того как публикация Defense One вызвала медийный резонанс, на нее был вынужден отреагировать и Белый дом. Его спикер Анна Келли заявила, что «никакой альтернативной, частной или засекреченной» версии НСБ не существует.

Историческая закономерность

Вне зависимости от того, соответствует ли информация Defense One действительности, как минимум одна из якобы выпавших из официальной версии НСБ тем представляется особенно интересной и актуальной для обсуждения. Это идея создать какую-то новую площадку для регулярного общения и координации действий ключевых держав современного мира. По утверждениям журналистов, в вашингтонских кабинетах подобную гипотетическую площадку так и назвали – «ключевая пятерка». Самое примечательное здесь не в конкретном количестве или составе такой группы. Интересна сама идея, даже если всерьез она Белым домом не обсуждалась.

Понятно, что ни одна страна в мире – от мала до велика – по очевидным причинам не хочет оказаться вне стола, за которым обсуждаются главные планетарные вопросы, влияющие на мировые судьбы. Особенно в XXI веке, когда мы привыкли к ценности суверенного равенства всех государств, по крайней мере, символической.

> Однако сложно игнорировать закономерность, которая веками проявляла себя в истории: если наиболее мощные и амбициозные игроки на международной арене не имеют эффективных механизмов согласовывать свои интересы – быть беде. И наоборот: только через подобные механизмы уже случившимся бедам можно положить конец.

Примеры этого в истории представлены практически повсеместно. И в преддверии больших войн, и по их итогам. Начать можно и с совсем уж древних времен, когда государств в современном понимании еще не существовало, и с Вестфальского мира 1648 года, фактически утвердившего суверенное государство как основу новой системы международных отношений в Европе.

Интересно, что Вестфальская система уравняла суверенный статус всех государств, в том числе малых. А заложенный в ней баланс сил во многом держался именно на множестве небольших европейских акторов, само существование которых предотвращало усиление кого-то из великих держав до угрожающего другим странам уровня. Тем не менее такая система стала возможной, главным образом, благодаря взаимопониманию ключевых государств. И именно их несогласованные интересы и зашкаливающие амбиции привели в итоге к ее краху.

То же самое, разумеется, можно сказать об утвержденном на Венском конгрессе 1814-1815 годов так называемом «Концерте Европы», подведшем черту под наполеоновскими войнами. Концепция концерта – это прямое воплощение в жизнь идеи о том, что координация интересов и действий крупных государств является залогом мира и развития для всех. Эта же логика лежала в основе всех последующих более-менее устойчивых систем международных отношений и безопасности.

Конечно, небольшие государства также могут играть заметную роль в мировых делах. В некоторых случаях эта роль настолько больше их количественных характеристик и ресурсного потенциала, что кажется настоящим чудом. Но тенденции и большие сюжеты в международных отношениях в первую очередь все же зависят от крупных акторов. Это, можно сказать, отражение самой природы международных отношений. Ее специфика в отсутствии общепризнанной иерархичности. Иными словами, в отличие от внутреннего устройства государств, в отношениях между государствами ни у кого нет и не может быть легитимного права на решающее слово. Ни у одного государства нет легитимных оснований претендовать на статус мирового арбитра или полицейского. Единственный источник легитимности в мировой политике – это международное право. Но и оно существует лишь до той поры, пока на то сохраняется воля государств.

> В таких условиях неиерархичности основным фактором международных отношений автоматически становится сила. Так всегда было и так всегда будет. Наличие силы и готовность ее применять предопределяют то, что происходит в мире, и как выглядит международный (бес)порядок.

Именно поэтому ключевые акторы – великие державы – по определению выходят на первый план. А значит, координация их интересов и действий способна дать финальные ответы на вопросы войны и мира.

Есть ли сегодня место для нового концерта великих держав?

Чтобы повысить шансы на мир, особенно в условиях системных изменений в международных отношениях, необходим не просто механизм координации между крупнейшими государствами, а эффективный механизм. Поэтому якобы обсуждающаяся в Вашингтоне идея С5 кажется особенно любопытной. Ведь существующие многосторонние площадки, призванные в той или иной степени координировать интересы основных акторов, сегодня явно не справляются с этой задачей.

Самый очевидный пример – это Совет Безопасности ООН. Согласно Уставу ООН, он является главным органом по поддержанию мира и безопасности на планете. Однако его снижающаяся релевантность мировым раскладам стала заметной давно. Показательно, что еще в 1993 году была учреждена Рабочая группа открытого состава для рассмотрения всех аспектов реформы СБ ООН. Впоследствии в кулуарах ООН она получила неформальное название «нескончаемая рабочая группа», потому что воз и ныне там, а кризис СБ и всей системы ООН сегодня стал хроническим.

То же самое можно сказать и про другие площадки, претендующие на общемировую значимость. Например, про «Большую семерку» (G7), которая фактически была попыткой политического Запада взять глобальное управление в свои руки. Кризис G7 объясняется несколькими причинами.

Во-первых, сокращающимся весом Запада во все более многополярном мире. *Во-вторых*, снижающейся внутренней консолидацией Запада на фоне адаптации США к новым мировым условиям. *В-третьих*, отсутствием у G7 действенного инструментария, который бы позволял решать самые актуальные сегодня проблемы.

Есть ли на таком фоне основания ожидать, что упомянутая журналистами Defense One «ключевая пятерка» по-американски как-то изменит ситуацию? Что ее предложенный состав, который не включает европейские государства, позволит уйти от неэффективности, присущей СБ ООН или G7? Вряд ли. На некоторых исторических этапах эффективная координация интересов великих держав, к сожалению, становится в принципе затруднительной. Возможно, именно в такое время мы сейчас и живем.

> Однако если администрация Дональда Трампа действительно обсуждала идею глобальной С5 или что-то подобное, то в целом это направление мысли отражает историческую норму и потребность современного мира.

Как минимум, подобная площадка могла бы способствовать «нащупыванию» мирными средствами нового баланса сил на планете в условиях происходящей трансформации. И это, безусловно, отвечало бы интересам большинства стран и народов.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»